

Обретение памяти

Ученые МаГУ вернули Великопетровке фрагмент истории

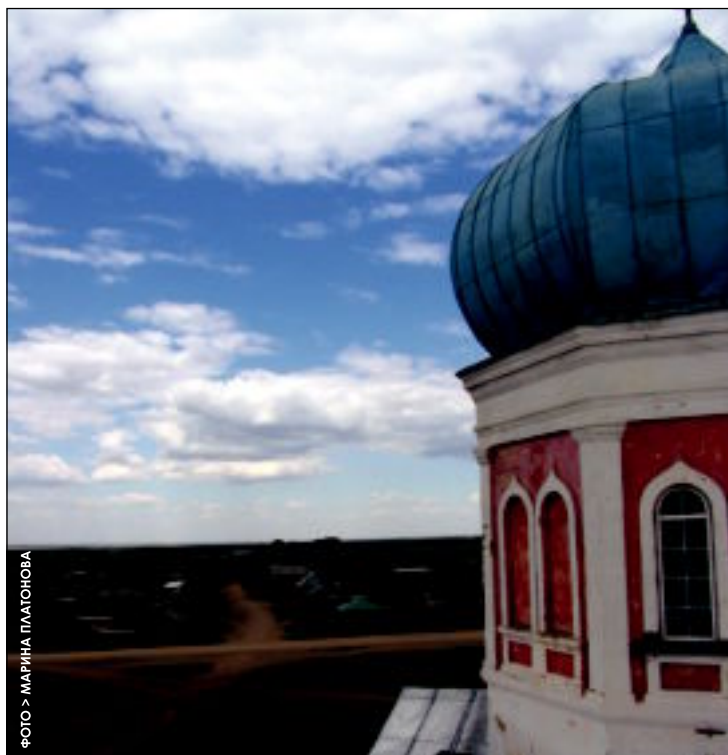

ФОТО > МАРИНА ПЛАТОНОВА

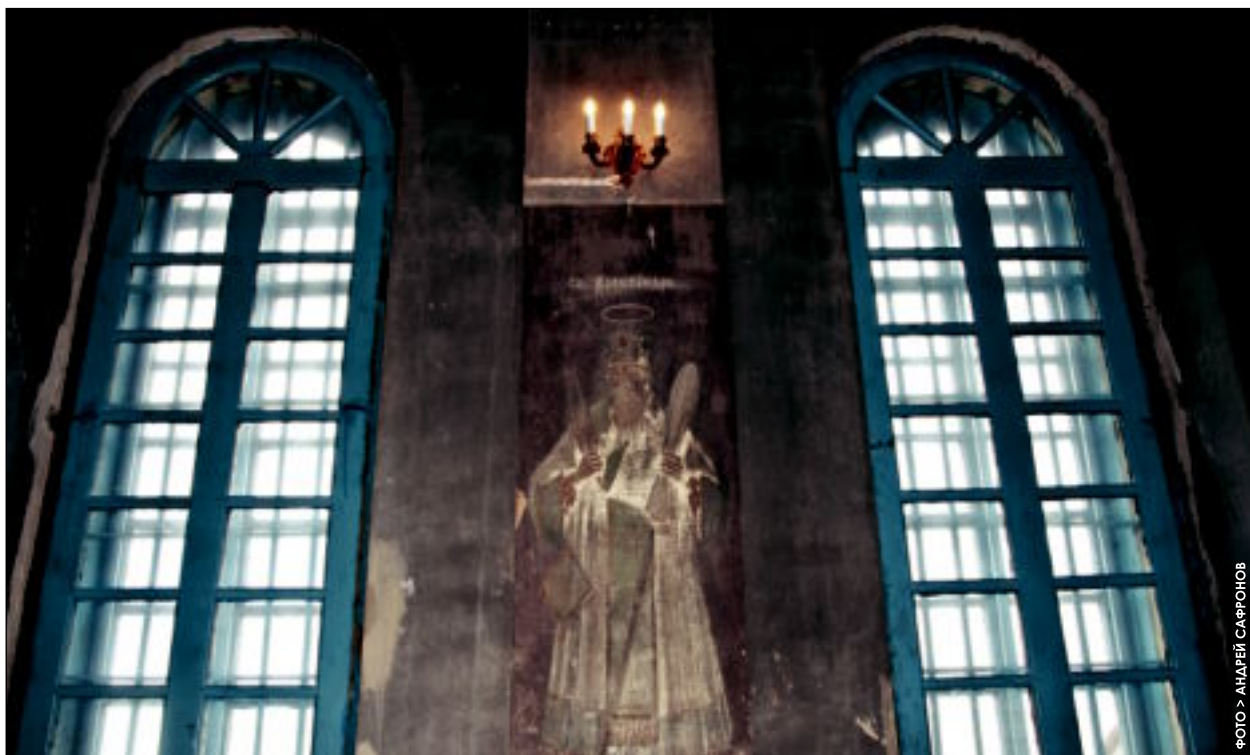

ФОТО > АНДРЕЙ САФРОНОВ

ТЕПЕРЬ, проходя мимо стен местного храма, жители села Великопетровки Карталинского района будут видеть могилу и памятник с именем священника Николая Андреевича Завьялова, служившего Богу и людям в этом месте. Забытая и затоптанная за многие годы, она была восстановлена благодаря совместной экспедиции филологического и исторического факультетов МаГУ. Но обо всем по порядку.

Сбор экспедиционной группы назначен на 6.15 утра возле центрального здания университета. Боясь опоздать, прихожу чуть раньше. Но на месте уже стоит Юлия – студентка-первокурсница филологического факультета. О том, что ее ждет, у Юли представления смутные, как и у меня, что, впрочем, не уменьшает нашего интереса к предстоящему «приключению».

Через несколько минут, точно к назначенному времени, подходят организаторы экспедиции: Татьяна Ивановна Рожкова, Светлана Алексеевна Моисеева и Ирина Александровна Филиппова, сотрудники лаборатории народной культуры филологического факультета. Вместе с Ириной Филипповой приехали люди, без которых предстоящая поездка не имела бы смысла, – преподаватель исторического факультета, командир поискового отряда МаГУ «Феникс» Артем Любецкий и член поискового отряда «Рифей» Евгений Брюхов. Вскоре прибывают остальные участники поездки: преподаватели исторического факультета Ирек Равильевич Атнагулов, Марина Владимировна Платонова и студент истфака Андрей Сафронов. В 6.30 отправляемся, разговоры в пути не смолкают.

Мы долго готовились к этой поездке. Исследовательская работа в селе Великопетровка началась в 2001 году, когда мы заинтересовались как казачьим поселением. Нашли новые темы для исследований, – рассказывает Т. Рожкова всем, кто еще не в курсе. – Потом попали в местный храм и были очень удивлены. Роспись стен, частично сохранившаяся, очень была похожа на стиль В. Васнецова: такие же удивительные серафимы. Подобные росписи мы обнаружили в двух церквях Челябинска: Свято-Троицкой и Александро-Невской. И у нас есть все

основания считать, что храм святых апостолов Петра и Павла в Великопетровке расписывали ученики или последователи В. Васнецова. Поэтому наша задача не только установить авторство, но и сохранить исчезающие росписи.

Жители Великопетровки рассказывают, что в ограде храма захоронен священник. Но кто он и почему был погребен именно в ограде – ведь остальные умершие священнослужители упокоены на сельском кладбище, преподавателям МаГУ было неизвестно. Завеса тайны должна приоткрыться по прибытии на место, поскольку коллега магнитогорских специалистов из Локомотивного городского округа Татьяна Анатольевна Горпинич установила имя священника.

Мы уже несколько раз опрашивали жителей Великопетровки, – продолжает Ирина Александровна. – До войны и в первые послевоенные годы могила как таковая еще существовала, но со временем затерялась: затоптали и жители, и скотина. В советский период тут был склад ядохимикатов, и тракторы все сравняли с землей. В результате решили организовать специальную экспедицию для установления места захоронения священника. Нашу идею поддержало и руководство университета – ректор В. Семенов и проректор З. Уметбаев, и глава администрации Великопетровки А. Петров.

По дороге к нашей группе присоединился еще один участник экспедиции – давний друг лаборатории, художник и писатель, житель Агаповки Виктор Дмитриевич Фатеев.

Мне приходилось заниматься изготовлением Царских врат во Владимирской церкви в Агаповке. Теперь вот хочу предложить батюшке помощь в восстановлении храма в Великопетровке. Там ведь еще моя прабабка родилась, так что это историческая Родина, – поделился своими планами Виктор Дмитриевич.

За беседой не заметили, как пролетели два с половиной часа. И вот въезжаем в село. Оно раскинулось на несколько километров. Дома образуют строгие прямые улицы. В центре села возвышается храм с нежно-розовыми стенами и голубыми куполами. Это не просто сельская церквушка. Несмотря на свой возраст – храму более ста пятидесяти лет, и обветшалое состояние, выглядит он по-прежнему величественно. Сейчас

рядом с храмом изготавливают новые золотые купола из современных материалов, восстанавливают церковную ограду.

Нас ждут в местной школе. Выпускница МаГУ, а ныне преподаватель Великопетровской школы Галина Головачева улыбается и провожает нас в столовую – завтракать. С удовольствием отведаем кухню местных поваров, слушая рассказ Галины Анатольевны о том, как несколько дней назад село чуть не сгорело дотла.

Пожар шел со стороны Джабыка. Весь наш бор сгорел за несколько минут. Пламя с невероятной скоростью двигалось к селу. У нас даже объявили готовность к эвакуации жителей. Очень страшно. Но старые бабушки вышли навстречу огню с иконами и молитвами... И пламя постепенно ушло в сторону, – почти со слезами на глазах вспоминает учительница.

После завтрака ждем группу учащихся из Локомотивного и коротаем время в школьном музее, где собраны уникальные экспонаты: домашняя утварь, мебель, иконы и другие предметы казачьего быта. Наконец пришло время отправиться к храму, ради которого мы все собрались в этом уникальном селе. Здесь нас уже ждет настоятель храма отец Владимир.

Пока Артем Любецкий и Евгений Брюхов готовят необходимые инструменты, общаемся с местными жителями. Они спорят, указывая на разные места, где может быть могила священника. Но опытные поисковики сразу определяют наиболее вероятное место.

Пока делятся раскопки, мы со студентами идем в храм. Мне доводилось бывать в разных церквях и храмах, поэтому были определенные ожидания того, что может открыться внутри. Но

вместо привычного церковного убранства перед нами выросли черные стены, какие бывают после пожаров, с фрагментами святых ликов

и библейских сцен. А прямо над центральным входом – почти в идеальном состоянии – сцена Страшного суда, которая так похожа на росписи Васнецова. И вдруг – неожиданная надпись под сводом: «здесь были Маша и Ира». Интересно, как эти самые Маша и Ира забрались на такую высоту?

Студенты приступают к выполнению своего задания: им нужно описать и сделать фото росписей в храме для

установления их авторства. Чтобы не отвлекать ребят, покидаю храм и возвращаюсь к месту раскопок. Работы ведут под бдительным оком отца Владимира.

Подобных храмов на Южном Урале было всего два: оба построены по проекту архитектора К. Тона. Но до наших дней сохранился только Великопетровский, – с сожалением и с гордостью говорит настоятель.

Когда отец Владимир приехал в храм, он в первую очередь занялся возвращением его первоначального вида, бывлой красоты храма, который когда-то был духовным центром района.

Как можем, наводим порядок, – продолжает батюшка, не теряя из виду поисковиков и помогающих им школьников. – Надеемся в первую очередь на Божью помощь и людей, потому что без людей ничего не сделаешь. Помогают многие: кто деньгами, кто материалом, кто делом.

В этот момент подходит учительница Татьяна Анатольевна Горпинич, много сделавшая для раскрытия тайн родного края. Ее воспитанница Екатерина Лихобабина стала победителем областного конкурса с исследовательской работой «Светильники веры (священники Карталинского района в начале XX века)».

Представляете, столько времени мы с Катей занимались установлением имени «нашего» священника. А сделать это удалось буквально за три дня до поездки! – восклицает Татьяна Анатольевна. – В метрических книгах объединенного государственного архива Челябинской области я обнаружила имя этого священника – Николай Андреевич Завьялов, умерший в 1884 году в возрасте 43 лет от горячки.

Она рассказывает историю села. До возведения каменного храма в поселке была походная церковь, которую Петр I подарил калмыцкому императору Тайше во время крещения калмыков в 1740–1760-е годы. И попала она в Великопетровку после присоединения Ставропольского калмыцкого войска к Оренбургскому.

Вдруг возле места раскопок начинается оживление. «Татьяна Анатольевна, смотрите! Это он!» – не скрывая восторга кричит Катя Лихобабина, сидя на корточках у края могилы.

Восторг испытали, наверное, все присутствующие. Ведь до конца никто из нас не был уверен в успехе... И столь скорого развития событий никто не ожидал, предполагая, что придется

перекопать приличную площадь у стен храма. Даже рабочие, сооружающие купола, пришли посмотреть на захоронение. Один из них – Евгений Уланов, жестянщик из Трехгорного. Его бригада возводит купола по всей России.

Сам-то я в церковь хожу редко, только из любопытства, когда приезжаю в новый город, – немного смущаясь, говорит он. – А так, конечно, знаем, что делаем важное дело, «укрепляем» веру людей. Нас здешние бабули всегда благодарят. И на душе сразу легко становится.

Пока я общалась с рабочим, отец Владимир связался с митрополитом Челябинским и Златоустовским Иовом, который принял решение о перезахоронении останков Николая Завьялова. По словам Татьяны Ивановны Рожковой, это не входило в планы экспедиции. Но раз дело начато – нужно его закончить.

Пока настоятель храма ведет подготовительные работы для погребения, часть группы едет в соседнее село Ольховку, чтобы посмотреть на великопетровское кладбище и заброшенное родовое тюрокское захоронение, которое жители называют «мазарки».

...И вот останки иеронима Николая вместе с сохранившимися частями одежды и металлическими иконами аккуратно уложены в новый гроб. Заинтересованные событием местные жители все прибывают. Среди них – и Сирсимбай Нарписович Шуринов, указавший место могилы.

Помню, когда еще ребятей здесь бегали, видели маленький холмик, обложенный камнями. А потом все затоптали, – рассказывает он. – А сегодня утром поехал в магазин, смотрю, народ собрался. Подъехал узнать. Ну и показал место... Вы же благое дело делаете, негоже, что по человеку топчутся...

Началось отпевание. Бабушки шепчут молитву, вторя батюшке, ребятя как завороженная следит за происходящим, пытаясь усердно молиться. Священник Николай Завьялов вновь обретает заслуженный покой...

На обратном пути нас не покидает чувство выполненного долга. Пусть впереди – огромная трудовая работа по установлению авторства росписей. Но сегодня мы вернули жителям села память об одном из них – безвестном ранее священнике Великопетровского прихода ☉

ЕЛЕНА СТАРОСТИНА,
студентка отделения журналистики

Николай Завьялов не герой, но память о нем сохранилась